

Тао Му рассматривал Ли Сяохэна как возможного будущего "золотого бедра". Для того чтобы Ли Сяохэн больше доверял ему в области венчурного капитализма, Тао Му, естественно, ничего не утаивал - конечно, некоторые секреты, такие как источник средств, должны быть сохранены. Кроме того, причина высокой доходности Тао Му заключалась не в том, что он так хорошо торговал акциями, а в том, что его видение и опыт намного превосходили его сверстников, а также в необъяснимой интуиции, которая проявлялась каждый раз, когда он торговал. Все это в совокупности позволяло ему очень легко определять тенденцию волатильности международных нефтяных фьючерсов. Но если бы кто-то действительно хотел поговорить о тонкостях торговли и теоретических знаниях, такой профессиональный трейдер, как Ли Сяохэн, определенно смог бы оставить его в пыли.

Однако такая вещь, как интуиция или инстинкт, была в порядке вещей в качестве трейдера или мелкого инвестора. В то время как, выступая в роли чьего-то частного инвестиционного консультанта, это было не так просто объяснить. Всего лишь небольшая неосторожность, и люди могут неправильно понять и увидеть в нем мошенника.

Но, к счастью, такие люди, как Ли Сяохэн, понимали важность таланта и интуиции в финансовой сфере.

Во многих случаях анализ данных не стоил даже одной вспышки вдохновения трейдера. Ли Сяохэн лично испытал это на себе.

"Я знал, что ваше финансовое чутье очень острое, но я не ожидал, что все еще недооцениваю ваши способности". Терпеливо выслушав объяснения Тао Му о серии операций, Ли Сяохэн не смог удержаться от эмоционального восклицания: "Ваши навыки продаж и способность предсказывать рост цен по сравнению с моими намного сильнее".

Тао Му улыбнулся и очень скромно сказал: "Я просто действую по интуиции. Если говорить о профессионализме, то я не так хорош, как брат Ли".

Ли Сяохэн улыбнулся: "Не будь таким скромным. Сколько тебе сейчас лет? Когда я был в твоём возрасте, я только начал учиться в стране М. Каждый день я умел только усердно учиться и время от времени пробовать свои силы на фондовом рынке, но у меня не было мужества Сяо Му, чтобы бороться до победы или смерти."

Именно так, с опытом торговли и профессиональными навыками Ли Сяохэна, ему достаточно было взглянуть на инвестиционный капитал и режим работы Тао Му, чтобы сразу сделать вывод, что Тао Му определенно вложил все свое состояние, и не только это, но и "частные деньги" родственников и друзей также были вброшены на фондовый рынок.

Ли Сяохэн всегда считал себя крайне тщеславным человеком в профессиональной сфере, но в возрасте Тао Му он должен был признать, что у него не хватит смелости и дерзости вложить все, как у Тао Му.

Искренняя похвала Ли Сяохэна заставила Тао Му покраснеть. Если бы не его перерождение и

знание последующих десяти лет, даже если бы у него хватило смелости сделать отчаянную ставку своим капиталом, ему, скорее всего, не хватило бы смелости убедить Лю Яо, Мэн Ци и остальных последовать за ним.

Поэтому, по сравнению с Ли Сяохэном, который смог основать Xiaoheng Capital в первом семестре колледжа, он просто полагался на свое удачное перерождение, так что хвастаться было нечем.

Ли Сяохэн посмотрел на Тао Му с нежной улыбкой. Кстати говоря, он всегда был озадачен. По его мнению, учитывая талантливые достижения Тао Му, он должен быть чрезвычайно уверенным в себе человеком. Однако за два раза, что Ли Сяохэн общался с Тао Му, он смутно уловил, что в его речи и поведении неосознанно прослеживается некая неполноценность и тревога.

Ли Сяохэн несколько раз подумал об этом наедине с собой и решил, что менталитет Тао Му, вероятно, проистекает из его сиротского опыта. Разве в области психологии не приводится аргумент, что отсутствие семьи может вызвать у человека крайнюю неуверенность в себе в процессе взросления. Ли Сяохэн догадывался, что Тао Му был таким же. Но он не знал, что опыт Тао Му был гораздо более причудливым и трагичным, чем этот базовый психологический анализ.

Ли Сяохэн незаметно наблюдал за своим частным инвестиционным консультантом. Во время беседы он поднимал палочки, чтобы добавить в тарелку Тао Му определенное блюдо, ориентируясь на то, куда смотрит Тао Му.

Этот столовый этикет был настолько тщательным, что Тао Му, привыкший заботиться о других, даже почувствовал себя немного непривычно.

"Брат Ли, заботься не только обо мне". Тао Му посмотрел на Ли Сяохэна: "Между нами, ты не должен быть таким вежливым".

"Хорошо." сказал Ли Сяохэн, по-человечески положив общие палочки, и вдруг вздохнул: "За столько лет, если не считать новогоднего семейного ужина, я, кажется, давно не ел такой обильной еды. Кстати говоря, я должен поблагодарить тебя, Сяо Му. Если бы ты не сопровождал меня, мне было бы лень тратить столько времени на одно блюдо".

Тао Му улыбнулся и сказал: "Для брата Ли каждая секунда - деньги, естественно, вы отличаетесь от обычных людей вроде нас".

"В чем разница?" Ли Сяохэн посмотрел на Тао Му испепеляющим взглядом, эти черные глаза были теплыми и яркими, в них четко отражалась фигура Тао Му: "На что бы мы ни тратили время и энергию, в конечном итоге мы хотим, чтобы наши ожидания оправдались. Просто некоторые люди любят есть, пить и веселиться, а такие, как мы, любят просто работать".

Сказав это, Ли Сяохэн перешел к теме коротких продаж международной нефти Тао Му: "..... Я слышал, как Ло Ян говорил, что для того, чтобы следить за рынком, ты почти не спишь по ночам, а еще нужно заботиться об учебе и FlyNews. Не слишком ли это утомительно?"

Тао Му покачал головой и улыбнулся: "Как ты только что сказал, причина, по которой мы делаем так много вещей, заключается в том, что нам это нравится. Раз мне это нравится, как я могу чувствовать усталость?".

"Но ты не должен работать слишком много и разрушать свое здоровье". Ли Сяохэн усмехнулся и сказал: "Ты еще молод и не знаешь, что энергия человека ограничена. Если ты сейчас будешь перенапрягаться в обмен на богатство, то в будущем тебе, возможно, придется использовать свое богатство для обмена на здоровье. Сяо Му умен, поэтому ты не станешь заниматься таким убыточным делом, верно?".

Услышав это, Тао Му немного неуверенно посмотрел на Ли Сяохэна. Казалось, он догадался, что хотел сказать Ли Сяохэн.

Увидев взгляд Тао Му, Ли Сяохэн улыбнулся, отложил миску и палочки и сказал: "Мое личное мнение, поскольку ты, Сяо Му, являешься моим частным инвестиционным советником, я пока не буду больше ничего говорить. Только о шортировании международной сырой нефти, наши цели и интересы совпадают. В таком случае, почему бы нам не работать вместе. С вашим видением в сочетании с моими торговыми навыками, я верю, что у нас будет отличное взаимопонимание при совместной работе".

Самое главное, что после сотрудничества Тао Му не нужно было засиживаться допоздна из-за разницы во времени и постоянно смотреть на рынок, опасаясь, что он может что-то упустить и испортить свой торговый счет. Ли Сяохэн также мог использовать видение и суждения Тао Му для более сложной торговли.

Это было взаимовыгодное партнерство, и это было мощное партнерство, где один плюс один было больше, чем два. Ли Сяохэн не мог придумать ни одной причины, по которой Тао Му мог бы отказаться.

Тао Му задумался на мгновение и решил, что в предложении Ли Сяохэна нет ничего плохого - они не только смогут заработать больше денег, но и углубить связь между ними. Межличностные отношения, связанные такими интересами, станут более стабильными. Это также соответствовало первоначальному намерению Тао Му найти общий язык с Ли Сяохэном.

Тао Му тайно подсчитал в своем сердце и с готовностью согласился.

Как только он заговорил, Тао Му почувствовал, что атмосфера в комнате стала более расслабленной и теплой. Тао Му посмотрел на Ли Сяохэна и подумал, что, скорее всего, это произошло из-за внезапно укрепившегося сотрудничества между ними, которое способствовало укреплению личных отношений между ними.

<http://bllate.org/book/15151/1338043>